

ЭКОНОМИКО-АНТИКОРРУПЦИОННАЯ СИНЕРГЕТИКА ФАКТОРОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА АКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

Научная статья

Алексеев С.Л.^{1,*}, Якушкин Н.М.², Сергеева Ю.С.³

¹ ORCID : 0000-0002-6765-8347;

² ORCID : 0000-0003-0339-6074;

³ ORCID : 0000-0003-1659-1186;

^{1, 2, 3} Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tany_1313[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проанализированы ключевые составляющие экономико-антикоррупционной синергетики в обеспечении технологического суверенитета АПК в условиях глобальных вызовов и угроз, минимизации их негативных последствий. Особенность рассматриваемой проблемы, ее разрешение актуально в условиях реализации Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2024г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1]. Поэтому выявление ведущих факторов успешного достижения задачи технологического суверенитета, их вклада и взаимной синергетики в конечный результат, приобретают особую значимость на оперативно-стратегическое реагирование на возникающие угрозы национальной и экономической безопасности, рационализации бюджетных расходов всех уровней, отработки якорных механизмов и инструментов антикоррупционного контроля.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, технологический суверенитет, агропромышленный комплекс, синергетика, антикоррупционный контроль, бюджетирование, вызовы и угрозы.

ECONOMIC ANTI-CORRUPTION SYNERGY OF FACTORS OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF ECONOMIC ACTORS

Research article

Alexeev S.L.^{1,*}, Yakushkin N.M.², Sergeeva Y.S.³

¹ ORCID : 0000-0002-6765-8347;

² ORCID : 0000-0003-0339-6074;

³ ORCID : 0000-0003-1659-1186;

^{1, 2, 3} Tatar Institute of Agribusiness Retraining, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (tany_1313[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses the key components of economic and anti-corruption synergy in ensuring the technological sovereignty of the agro-industrial complex in the context of global challenges and threats, minimizing their negative consequences. The discussed problem, its solution, is especially relevant in the conditions of implementation of the Decree of the President of the Russian Federation from May 07, 2024g. № 309 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and in the perspective up to 2036” [1]. Therefore, the identification of the leading factors of successful achievement of the task of technological sovereignty, their contribution and mutual synergy in the final result, acquire special significance for operational and strategic response to emerging threats to national and economic security, rationalization of budget expenses of all levels, development of anchor mechanisms and tools of anti-corruption control.

Keywords: national security, economic security, technological sovereignty, agro-industrial complex, synergy, anti-corruption control, budgeting, challenges and threats.

Введение

В настоящее время и на перспективу достижение технологического суверенитета АПК, особенно в условиях глобальных современных вызовов и угроз, является настоятельной необходимостью, вопросом обеспечения национальной и продовольственной безопасности страны, успешного проведения специальной военной операции. Решение вышеуказанной цели многоаспектно, зависит от разработки и системной реализации ряда ключевых факторов, непосредственно влияющих на конечный результат — на победу. При этом их использование, механизмы и инструменты осуществления в практической деятельности предприятий АПК, должно быть взаимосвязано, взаимодополняемо и системно. Лишь при таком целенаправленном методологическом подходе это даст дополнительный, усиливающий синергетический эффект.

Исследование проблемы проводилось с учетом опыта функционирования различных предприятий АПК в современных условиях, на разных уровнях детализации — макро-мезо-микро-экономическом. Предметом исследования стали вопросы теории и методологии, практики преодоления технологической отсталости отрасли, особенно с учетом современных вызовов и усиливающихся рисков. В статье системно использовались методы научной абстракции, исторический, диалектико-логический, монографический, балансовый, статистический и другие, используемые в познании социально-экономических явлений.

Основные результаты

Системообразующим вектором функционирования агропродовольственного сектора экономики страны является то, что здесь в настоящее время определены стратегические направления его развития, цели и задачи.

Исходя из вышеуказанного концептуального положения, выработаны, с учетом негативных последствий стихийного «плавания» отрасли в рыночной среде в начале и в конце 90-х годов прошлого столетия, такие стратегические государственные программы Российской Федерации, национальные проекты и государственные программы субъектов Российской Федерации, как «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, государственные программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, государственные программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [2], [3], [4], а также за счет деятельности программ субъектов Российской Федерации, финансируемых из региональных бюджетов.

Такие методологические выверенные, основополагающие программы особенно востребованы в сельском хозяйстве. Так, вся аграрная сфера России в целом, Татарстана в частности, находится в зоне рискованного земледелия — засушливые явления вегетационного периода чередуются весенними заморозками, взрывным ростом сорняков и болезней растений, проливными дождями во время уборки и далее. Причем если ранее они проявлялись 4–5 лет из каждого 10, то в последние десятилетия эти явления становятся практически ежегодными.

Последствия подобных природных катализмов бывают катастрофическими для экономики сельхозформирований. К примеру, если в 2009 году засухе подверглись 23 района республики, погибло 351 тыс.га посевов, то в 2010 году — уже все 43 района, погибло свыше 1 млн.га посевов. Потери, по данным аграрного министерства республики, достигли 50 млрд рублей, а индекс производства продукции сельского хозяйства упал до 69%, и то только за счет удержания позиций по животноводству — там был прирост 102%. В 2021 году недобор средств из-за засухи составил порядка 28 млрд. рублей, индекс производства снизился до 80,1% [5] по 2024 году из-за климатических условий потеряли 10% урожая зернобобовых культур.

Вышеуказанные явления вымывают от сельхозформирований миллиардные средства, сильно уменьшая запас их прочности, возможности ведения расширенного воспроизводства. А значит, и обеспечения прочной основы самой продовольственной безопасности государства.

В условиях гибридной войны более 50 стран Запада, США, Канады, Австралии, Японии и т.д. против России, как показывают опыт предыдущих десятилетий, государству необходимо усилить на порядок бюджетное финансирование агариев. Так как в сложившихся условиях, чтобы обеспечить продовольственную безопасность, без которой невозможна победа в этой войне, следует направить крупные вложения на создание новой системы селекционно-семеноводческих, племенных центров, для строительства новых заводов по производству сельскохозяйственной техники, машин и оборудования для перерабатывающих и пищевых предприятий, цифровизации отрасли и многоного другого для ускоренного развития всей агропродовольственной сферы, обустройства сельских территорий.

Вышеизложенное является фундаментальной основой для понимания специфики аграрной отрасли, какие негативные последствия могут быть от снижения продовольственной самодостаточности страны, проявления ущербных природных катализмов. Земля здесь является главным средством производства, и она 365 дней в году работает под открытым небом, что вызывает необходимость приоритетной финансовой поддержки сельского хозяйства, выработку сбалансированной, научно-обоснованной стратегии и тактики развития АПК в целом.

При этом меры поддержки, приоритетности реализации намеченных мероприятий должны быть целостными, системными и включать финансово-экономические, технико-технологические, социально-организационные и иные мероприятия. Безусловно, по ведущим направлениям и на различных уровнях хозяйствования.

2.1. Финансово-экономический, антикоррупционный блок

1. Бюджетному финансированию сельского хозяйства необходимо придать статус приоритетности, если мы хотим обеспечить надежную продовольственную безопасность в условиях современных вызовов и угроз, природных рисков. Аграрная доля в федеральном бюджете, по нашим расчётам, должна быть хотя бы не менее доли вклада отрасли в формирование валового внутреннего продукта страны — это порядка 4% против фактических 1,7% в 2024 году. В абсолютных значениях сумма бюджетной поддержки должна быть при таком соотношении порядка 1,6 трлн. рублей вместо фактических 550 млрд. рублей, то есть в 3 раза выше нынешних сумм финансирования. Это минимальная планка. Такой подход означает уход от традиционно остаточного принципа бюджетной поддержки АПК к стимулирующей, его устойчивое развитие. Для справки — в конце 80-х годов XX века данный показатель достигал до 10% в Федеральном бюджете страны. Такая весомая поддержка государством аграрной сферы позволила провести в тот период серьезное техническое перевооружение отрасли, кратно нарастить площади посевных площадей, орошаемых земель, построить новые объекты животноводства, осовременить социальную инфраструктуру сельской местности и многое другое. Именно за федеральным бюджетом, на наш взгляд, должна быть львиная доля финансирования сельского хозяйства. Региональные бюджеты, в силу их острой дефицитности, могут лишь софинансирувать традиционные, специфичные для них направления отрасли, мероприятия в аграрной сфере.

2. Требуют кардинального совершенствования и сами механизмы, схемы бюджетного финансирования сельхозформирований. В настоящее время даже эта скромная бюджетная поддержка размывается через различные агросервисные, коммерческие, банковские и иные организации. До самих сельхозтоваропроизводителей из этой суммы непосредственно доходит только менее трети.

3. В отличие от других регионов России, на поддержку сельского хозяйства Татарстан выделяет традиционно значительные суммы — в среднем за год по 16–17 млрд. рублей, или порядка 4% от расходной части республиканского бюджета.

Важно, чтобы предусмотренные бюджетные средства дошли до всех субъектов сельского бизнеса, начиная от хозяйств населения, КФХ и до других участников малых форм хозяйствования — небольших ООО на сельских территориях. Для этого механизмы, схемы доведения до них бюджетной поддержки должны быть понятны, прозрачны, справедливы и стимулирующие сельских предпринимателей на получение и эффективное их использование [6], как это осуществляется в Татарстане.

Таким образом, в республике в приоритете все формы хозяйствования и собственности. Численность бюджетополучателей в аграрной сфере превышает 60 тысяч, что увеличивает возможные масштабы коррупционности при получении и эффективном расходовании бюджетных средств. Безусловно, в этих условиях очень значимо налаживание антикоррупционного контроля в системе обеспечения экономической безопасности субъектов, обучения этому работникам АПК, чем и занимается масштабно Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса [7], [8].

Антикоррупционный контроль нами рассматривается как деятельность органов государственно-муниципальной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц с целью обеспечения экономической безопасности на основе предупреждения, выявления, последующего устранения и профилактики причин и факторов, а также минимизации и ликвидации последствий коррупционных проявлений [9], [10].

Принятый 25 декабря 2008 года Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273 обозначил меры по профилактике коррупции, которые направлены на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению [11]. Адекватен по содержанию, целеполаганию и задачам к Федеральному Закону и аналогичный Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года. В них указано на необходимость овладения специалистами компетентностью по противодействию коррупции, а также умение проводить антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов, что представляется возможным реализовать на практике в рамках профессиональной переподготовки разработку дополнительной профессиональной программы, направленной на формирование у руководителей и специалистов АПК дополнительных компетенций в сфере противодействия коррупции. Особая роль отводится организации образовательного процесса в системе ДПО, показателями которого являются не только информационный объем и разнообразие учебного материала, но и системное развитие дополнительного профессионального образования.

Считаем, что это является ключевым фактором в мероприятиях по противодействию коррупции. Поскольку её масштабы приобретают всё большие объёмы. Прежде всего это огромные нецелевые расходования бюджетных средств, включая и некомпетентность кадров. Только в 2023 года Счётная палата России выявила 3,8 тыс. нарушений на сумму 1,77 трлн. рублей [12]. Как отметил глава Счётной палаты РФ Борис Ковальчук, в российский бюджет вернули рекордные 148,9 млрд. рублей [13].

Следующим большим блоком в исследуемой проблеме являются технико-технологические мероприятия по достижению технологического суверенитета аграрной экономики.

1. Определяющим фактором в этом секторе системы является мелиорация, и прежде всего орошение, поскольку основным сдерживающим тормозом в увеличении продуктивности полей в зоне критического земледелия выступает дефицит влаги. Однако как по стране, так и по Татарстану, радикальные меры к наращиванию площадей орошаемых земель в эти десятилетия не принимаются. В России площадь мелиорированных земель составляет всего 7,8% от общей площади пашни.

В странах, где осознали преимущества мелиорации, особенно когда идут процессы дальнейшего потепления климата, серьезно занимаются этой проблемой и имеют адекватные результаты. Так, в Китае площадь мелиорируемых земель достигает 55% (страна обеспечивает продовольствием 1,4 млрд. своего населения), Германия — 41%, США — 39% (экспорт продовольствия в США превышает 120 млрд. долларов в год).

Отдача мелиорированного гектара пашни в 3–4 раза выше обычного. Поэтому Россия, имея порядка 10% сельхозугодий мира, производит всего 1,8% мировой продукции сельского хозяйства.

Решение проблемы мелиорации лежит в вопросе достаточности финансирования сельского хозяйства и политической воли для её реализации на практике. К примеру, в нашей республике в 1970 году было 17,2 тыс. га орошаемых земель, а в 1989 году стало 237 тыс. га, сейчас орошаемых земель в пользовании хозяйства порядка 37 тыс. га, то есть чуть больше 1% от пашни. Водные ресурсы республики позволяют орошать порядка 400 тыс. га или 13%. Тогда земледельцы имели бы и адекватную отдачу пашни. Если мы хотим иметь современное сельское хозяйство, то нужно иметь и современную систему орошения. Это определяющий фактор, индикатор состояния и перспективы развития конкурентного сельского хозяйства, отношение страны к этому сектору экономики.

2. Следующей якорной составляющей в этом блоке выступает техническая оснащенность сельхозформирований. За эти сроки и качество выполняемых весенне-полевых и уборочных работ, уровень механизации, цифровизации в животноводстве, производительность аграрного труда и себестоимость продукции, доходность отрасли в целом. Техническая оснащенность является сегодня самым узким звеном в развитии конкурентного сельского хозяйства. Поскольку энергообеспеченность сельхозтоваропроизводителей на 100 га посевных площадей даже в Татарстане упала с 1990 года в 1,7 раза — с 350 л.с. до 200 л.с. в 2024 году, а по регионам страны и того меньше при этом более половины техники физически изношены и морально устарели.

В республике уже с 2006 года действует программа технического перевооружения сельхозформирований. Ежегодно на эти цели выделяется из республиканского бюджета 1,9–2 млрд. рублей на компенсацию 40%, а с 2020 года 30% затрат хозяйств на закупку техники и СХМ. Это позволило аграриям, с вложениями своих средств обновить их парк в 2024 году на 14 млрд. рублей. Хозяйства в приобретении техники и сельхозмашин активно использовали льготный и коммерческий лизинг по так называемой федеральной программе «1432» с удешевлением на 15%. Без решения проблемы технико-технологического отставания отрасли фундаментальную продовольственную безопасность обеспечить будет сложно.

3. В современных условиях конкурентоспособность и эффективность аграрной отрасли достигается прежде всего за счет масштабного внедрения цифровых технологий, роботизации производственных процессов, на что особое внимание в Татарстане уделяется и в растениеводстве, и в животноводстве. В отрасли животноводства сосредоточено самое большое поголовье скота и птицы в стране. В 2024 году только в молочном животноводстве было задействовано 114 роботов, 349 доильных залов, более 1 тысячи молокопроводов. 1200 танков охладителей, 900 миксеров, 50 высокотехнологичных кормовых центров. Как результат, валовые надои молока составили 2,28 млн.тн, среднегодовые удои на корову превысили 8 тыс.кг. на корову. Эффективность животноводства во многом определяется эффективностью земледелия.

2.3. Социально-кадровые и организационные мероприятия

1. Известный принцип — кадры решают все, для сельхозформирований, работающих в зоне рискованного земледелия — становится все более злободневным. Именно компетентные агрономы, специалисты, профессионалы своего дела смогут обеспечить прорывные показатели в продуктивности полей и ферм, их эффективности, минимизировать негативные последствия критического земледелия.

Из анализа деятельности различных хозяйствующих субъектов вытекает очень важный вывод — конечные результаты земледельческого труда напрямую зависят от полноценной команды руководителя и наличия всех категорий специалистов — от агронома, зоотехника, ветврача, инженера и до бухгалтеров и экономистов.

Проблемы нехватки специалистов сельского хозяйства, на наш взгляд, возможно решать прежде всего через подготовку их в Вузах, техникумах, колледжах на договорных отношениях с сельхозформированием, с выплатой им стипендий хотя бы в размере МРОТ. К тому же в Татарстане половину суммы стипендии выплачивает аграрное министерство. Хорошая мотивация и для студента, и для направившего его на учебу хозяйства.

2. В рамках новой государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий на период 2020–2025 годы» в 2024 году по республике на эти цели выделено 2,2 млрд рублей, в том числе половина этого из федерального бюджета [14]. Это позволит ввести 15,5 тыс кв метров жилья, важно придать этому направлению динамичность. Заработала и сельская ипотека до 1 млн рублей выплачивается молодым специалистам и семьям на строительство собственного жилья в сельской местности; работает программы арендного ипотечного жилья; лучшим специалистам АПК ежегодно выделяются гранты по 100 тыс рублей. С 2025 года специалистам, трудоустроившимся в сельскохозяйственные организации или потребительские кооперативы, выделяются так называемые подъемные в размере 750 тыс рублей.

Все эти и другие меры поддержки призваны серьезно улучшить привлекательность сельского труда, сельской жизни и закрепляемость кадров в сельхозформирований.

3. Непредсказуемость рынка сельхозпродукции и продовольствия — резкие колебания их спроса и предложения, двойные всплески цен и их падения на зерно, сахарную свеклу, молоко, яйца и другую продукцию. В этих условиях, как показывает практика эффективных хозяйств, рынок сельхозпродукции и продовольствия, важно уйти от монобизнеса, оптимизироваться в зависимости от требований рынка, ликвидности и доходности той или иной продукции.

Оптимизированная на рынок, на получение максимальной прибыли структура посевных площадей, структура стада позволяет значительно повысить отдачу пашни, ее экономическую эффективность, способна обеспечить животноводство качественными кормами. Поскольку в республике самое большое поголовье крупного рогатого скота, особенно молочного направления, почти 17 млн. голов птицы и т.д. Как мы уже отметили, эффективность животноводства во многом определяется эффективностью земледелия.

4. В настоящее время земледелие, животноводство республики, как и в стране в целом, занимаются в основном производством сырья — зерна, картофеля, овощей, фруктов, ягод, молока, мяса, яиц и т.д. и соответственно вся это продукция реализуется как сырье по низким ценам, а добавленная стоимость уходит от сельхозформирований в другие отрасли, в экспортные страны [15], [16].

Изменение климата и меняющийся глобальный рынок, если мы хотим выйти на стабильную доходность отрасли, устойчивое расширение воспроизводство, требуют принятия адекватных мер. Это создание высокотехнологичных кластеров по растениеводству и животноводству: зернового (включая комбикорма), свеклосахарного, масложирового, овощекартофельного, плодово-ягодного, мясомолочного и т.д.

Реализация кластерного развития агропродовольственного сектора предусматривает переработку практически всего объема товарного сырья на предприятиях республики до конечной продукции, тем самым увеличить на порядок добавленную стоимость в каждом кластере АПК. При этом производители, заготовители, переработчики и торговые предприятия окажутся в единой системе со справедливым формированием цены в каждой цепочке кластера. По нашим оценкам, цена реализации сырья хозяйствами при этом вырастет как минимум на треть через распределение между участниками кластера конечного дохода.

Такой вектор аграрного бизнеса существенно повысит экспортный потенциал, а это опять серьезное повышение доходности отрасли, возможность ее глубокой модернизации и устойчивого расширения воспроизводства.

Обсуждение

Разработка и практическая реализация системных направлений и мер по достижению технологического суверенитета АПК страны, его регионов: постоянный мониторинг и корректировка составляющих его факторов, с тем, чтобы они сработали на синергетический эффект — усиливали влияние друг друга на получение эффективного конечного результата.

Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года, определенных Указом Президента от 7 мая 2024 года № 309, предусмотрено увеличение к 2030 году объема продукции АПК не менее чем на 25% по сравнению с уровнем 2021 года, экспорта продукции не

менее чем в 1,5 раза, рост уровня технологической независимости в сфере продовольственной безопасности с 47,6% в 2025 году до 66,7% в 2030 году [17].

Заключение

Обеспечение полной продовольственной самодостаточности и безопасности страны, основанной на отечественной технико-технологической ее составляющей, (в 2024 году импорт сельхозсырья и продовольствия составил в стране 37,7 млрд. долл., экспорт — 42,6 млрд. долл.), в зоне рискованного земледелия, не представляется возможным без принятия кардинальных решений по серьезному повышению технического суверенитета и на этой базе кратного роста отдачи пашни, скота, их эффективности.

При этом мероприятия для этого должны носить системный характер — от финансово-экономических, технико-технологических и до кадровых, как это рассмотрено в статье. И на различных уровнях детализации, с разработкой в сельхозформированиях, аграрных ведомствах и структурах дорожных карт по их реализации.

Системная реализация предложенных мер позволит создать условия для выхода агропродовольственного сектора страны и ее субъектов на инновационный вектор развития, его масштабную цифровизацию и полную модернизацию отрасли. Последняя должна практически удвоить продуктивность своей пашни и на порядок отдачу животноводства, пищевых предприятий АПК страны в целом и его регионов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период за 2030 года и на перспективу до 2036 года». — Москва, 2024.
2. Национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной программы» // Минсельхоз РФ. — 2024.
3. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года // Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 г. № 2567-Р. — 2022.
4. Государственная программа «Российской Федерации Комплексное развитие сельских территорий на период 2020–2025 годы» // Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г № 696 (в редакции от 25.12.2024). — Москва, 2024.
5. Сельское хозяйство Республики Татарстан // Статсборник – Татарстанстат. — Казань, 2023. — 101 с.
6. Якушкин Н.М. Развитие агропромышленного комплекса: тенденции. Проблемы, решения / Н.М. Якушкин. — Казань : ООО ИПК «Бриг», 2018. — 516 с. — 15BN978-5-98946-245-2.
7. Алексеев С.Л. Система антикоррупционного обучения работников АПК по рационализации бюджетных средств / С.Л. Алексеев, Н.Л. Титов, Н.М. Якушкин // Наука, технологии, кадры — основы достижений прорывных результатов в АПК : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Казань, 26–27 мая 2021 года. Том Выпуск XV. Часть 1. — Казань : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2021. — С. 172–192. — EDN UFKHZX.
8. Алексеев С.Л. Основные направления и тенденции антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации / С.Л. Алексеев. — Казань : ФГБОУ ДПО «ТИПКА», 2020. — 212 с. — ISBN 978-5-9991-0428-1. — EDN EMBXPH.
9. Алексеев С.Л. Антикоррупционный контроль в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Алексеев Сергей Львович. — Нижний Новгород, 2022. — 46 с. — EDN LHVCGA.
10. Алексеев С.Л. Экономико-антикоррупционные проблемы управления финансовой устойчивостью акторов экономики (вопросы теории и практики) : монография / С.Л. Алексеев, Н.М. Якушкин, А.А. Аюпов [и др.]. — Казань : ФГБОУ ДПО "Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса", 2025. — 208 с. — ISBN 978-5-605-17470-7. — EDN TBSEGU.
11. Федеральный закон №273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции». — URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3419/> (дата обращения: 24.12.2025).
12. Счётная палата выявила нарушения на сумму 1,77 трлн. рублей. — URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 24.12.2025).

13. Счётная палата: В российский бюджет вернули рекордные 148,9 миллиарда рублей. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/03/04/1095778-schetnaya-palata-vernula-v-byudzhet-rekordnie> (дата обращения: 24.03.2025).
14. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Утверждена постановлением Правительства от 31 мая 2019 года №696. — URL: <https://rment.ru/rugovclassifier/878/events/> (дата обращения: 24.12.2025).
15. Дерипаска О.: «Аграрная отрасль находится в хроническом жесточайшем кризисе». — URL: <https://business-gazeta.ru> (дата обращения: 24.12.2025).
16. Нигматуллин Р.И. Пандемия 2020. Экономический кризис в России. Что надо делать / Р.И. Нигматуллин, Б.И. Нигматуллин, А.Г. Аганбегян [и др.]. — Москва : Изд-во «ГЭОТАР – Медиа», 2020. — С. 27–29.
17. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2023 года. — Москва, 2024.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период за 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period beyond 2030 and for the period up to 2036"]. — Moscow, 2024. [in Russian]
2. Национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной программы» [National project "Technological support of the food program"] // Ministry of Agriculture of the Russian Federation. — 2024. [in Russian]
3. Стратегия развития агропромышленного и рыболово-рыболовного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [Strategy for the development of the agro-industrial and fisheries complex of the Russian Federation for the period up to 2030] // Order of the Government of the Russian Federation of 09/08/2022 No. 2567-R. — 2022. [in Russian]
4. Государственная программа «Российской Федерации комплексное развитие сельских территорий на период 2020–2025 годы» [State Program of the Russian Federation "Integrated Development of Rural Areas for the Period 2020–2025"] // Resolution of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696 (as amended on December 25, 2024). — Moscow, 2024. [in Russian]
5. Сельское хозяйство Республики Татарстан [Agriculture of the Republic of Tatarstan] // Statistical collection – Tatarstanstat. — Kazan, 2023. — 101 p. [in Russian]
6. Yakushkin N.M. Razvitie agropromyshlennogo kompleksa: tendencii. Problemy, reshenija [Development of the agro-industrial complex: trends. Problems, solutions] / N.M. Yakushkin. — Kazan : IPC LTD "Brig", 2018. — 516 p. — 15BN978-5-98946-245-2. [in Russian]
7. Alekseev S.L. Sistema antikorruptionnogo obuchenija rabotnikov APK po racionalizacii bjudzhetnyh sredstv [Anti-corruption training system for agro-industrial complex employees on rationalization of budget funds] / S.L. Alekseev, N.L. Titov, N.M. Yakushkin // Nauka, tehnologii, kadry — osnovy dostizhenij proryvnyh rezul'tatov v APK [Science, technology, personnel - the basis for achieving breakthrough results in the agro-industrial complex] : collection of materials from the International Scientific and Practical Conference, Kazan, May 26–27, 2021. Volume Issue XV. Part 1. — Kazan : Federal State Budgetary Educational Institution of Additional Professional Education "Tatar Institute for Retraining of Agribusiness Personnel", 2021. — P. 172–192. — EDN UFKHZX. [in Russian]
8. Alekseev S.L. Osnovnye napravlenija i tendencii antikorruptionnogo kontrolja sub#ektov Rossijskoj Federacii [Main directions and trends of anti-corruption control of the constituent entities of the Russian Federation] / S.L. Alekseev. — Kazan : FSBEI APE "TIPKA", 2020. — 212 p. — ISBN 978-5-9991-0428-1. — EDN EMBXPH. [in Russian]
9. Alekseev S.L. Antikorruptionnyj kontrol' v sisteme obespechenija jekonomiceskoy bezopasnosti sub'ektov Rossijskoj Federacii [Anti-corruption control in the system of economic security of the constituent entities of the Russian Federation] : specialty 08.00.05 "Economics and management of the national economy (by industries and areas of activity, including: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economics; logistics; labor economics; population economics and demography; environmental economics; entrepreneurship economics; marketing; management; pricing; economic security; standardization and product quality management; land management; recreation and tourism)" : abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Economics / Alekseev Sergey Lvovich. — Nizhny Novgorod, 2022. — 46 p. — EDN LHVCGA. [in Russian]
10. Alekseev S.L. Jekonomiko-antikorruptionnye problemy upravlenija finansovoj ustojchivost'ju aktorov jekonomiki (voprosy teorii i praktiki) [Economic and anti-corruption problems of managing the financial stability of economic actors (theoretical and practical issues)] : monograph / S.L. Alekseev, N.M. Yakushkin, A.A. Ayupov [et al.]. — Kazan : FSBEI APE "Tatar Institute for Retraining of Agribusiness Personnel", 2025. — 208 p. — ISBN 978-5-605-17470-7. — EDN TBSEGU. [in Russian]
11. Federal'nyj zakon №273-FZ ot 25.12.2008 «O protivodejstvii korrupcii» [Federal Law No. 273-FZ of 25.12.2008 "On Combating Corruption"]. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3419/> (accessed: 24.12.2025). [in Russian]
12. Schjotnaja palata vyjavila narushenija na summu 1,77 trln. rublej [The Accounts Chamber has identified violations totaling 1.77 trillion rubles]. — URL: <https://www.kommersant.ru> (accessed: 24.12.2025). [in Russian]
13. Schjotnaja palata: V rossijskij bjudzhet vernuli rekordnye 148,9 milliarda rublej [Accounts Chamber: A record 148.9 billion rubles were returned to the Russian budget]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/03/04/1095778-schetnaya-palata-vernula-v-byudzhet-rekordnie> (accessed: 24.12.2025). [in Russian]
14. Gosudarstvennaja programma «Kompleksnoe razvitiye sel'skih territorij». Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva ot 31 maja 2019 goda №696 [State program "Integrated development of rural areas". Approved by Government Resolution of

May 31, 2019 No. 696]: [Electronic resource]. — URL: <https://rnment.ru/rugovclassifier/878/events//> (accessed: 24.12.2025). [in Russian]

15. Deripaska O.: «Agrarnaja otrasl' nahoditsja v hronicheskem zhestochajshem krizise» ["The agricultural sector is in a chronic, severe crisis"]. — URL: <https://business-gazeta.ru>. (accessed: 24.12.2025). [in Russian]

16. Nigmatullin R.I. Pandemija 2020. Jekonomiceskij krizis v Rossii. Chto nado delat' [Pandemic 2020. Economic crisis in Russia. What to do] / R.I. Nigmatullin, B.I. Nigmatullin, A.G. Aganbegjan [et al.]. — Moscow : Publishing house "GEOTAR – Media", 2020. — P. 27–29. [in Russian]

17. Edinyj plan po dostizheniju nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii do 2030 goda i na perspektivu do 2023 goda [Unified plan for achieving national development goals of the Russian Federation until 2030 and for the period up to 2023]. — Moscow, 2024. [in Russian]